

УДК 811

DOI: 10.18384/2310-7278-2023-1-19-27

СЛОВЕСНЫЙ ОБРАЗ «ОБЛАКА ДВИЖУТСЯ» В ТЕКСТАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ДНЕВНИКОВ М. М. ПРИШВИНА

Халикова Н. В.

*Московский государственный областной педагогический университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Описание семантической реализации фоновой образной константы в прозе Пришвина.

Процедура и методы. Проанализирована сумма сверхсловных контекстов, содержащих словесный образ «Облака / тучи движутся». Раскрыта взаимообусловленность трёх категорий художественного текста: «образа автора», перцептивности, образности. С помощью статистического анализа уточняется частотность словесного образа: аксиологического, образного, символического, концептуального – в прозе Пришвина и совокупность его содержательных форм. Путём описательного, межтекстуального и лингвоконцептуального анализа выявляется семантическая полифункциональность образно-перцептивной единицы, доказывается, что пейзаж как «текст вообще» строится по принципу отражения авторской картины мира, а не реального референтного пространства. Автор развивает метод лингвистического анализа категории образности прозаического текста по образным константам, связанный с изучением устойчивых и воспроизводимых языковых структур художественного мышления писателя.

Результаты исследования заключаются в применении основных положений теории перцептивной образности в лингвистическом анализе художественного и дневникового текста.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в методику лингвоконцептологического анализа художественного текста и лингвоперсонологии.

Ключевые слова: облако / тучи движутся, образная константа, пейзаж, перцептивный образ, М. М. Пришвин

THE VERBAL IMAGE OF “CLOUDS ARE MOVING” IN THE TEXTS OF M. M. PRISHVIN’S WORKS AND DIARIES

N. Khalikova

*Moscow Region State Pedagogical University
ul. Very Voloshinoy 24, Mytichshi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. We describe the semantic realization of the background figurative constant in Prishvin’s prose.

Methodology. A plethora of superlative contexts containing the verbal image “clouds / black clouds are moving” are analyzed. The interdependence of three categories of a literary text is revealed: “the image of the author”, perceptivity, and imagery. Statistical analysis clarifies the frequency of the verbal image in Prishvin’s prose and the totality of its meaningful forms: axiological, figurative, symbolic, and conceptual. Using a descriptive intertextual and linguoconceptual analysis, the semantic polyfunctionality of the figurative-perceptual unit is presented; it is proved that the landscape as a “text in general” is built on the principle of reflecting the author’s picture of the world, rather than on a real reference space. A method of linguistic analysis of the category of imagery of a prose text is developed using figurative constants associated with the study of stable and reproducible linguistic structures of the writer’s artistic thinking.

Results. Use is made of the main provisions of the theory of perceptual imagery in the linguistic analysis of a literary and diary text.

Research implications. The results of the study contribute to the methodology of linguoconceptological analysis of a literary text and linguo-personology.

Keywords: cloud / black clouds move, figurative constant, landscape, perceptual image, M. M. Prishvin

Введение

Наш лингвистический интерес к «солнцу», «ветру», «дождю», «облаку» [10; 11] – и художественному пейзажу в целом – вызван, во-первых, актуальным для современной лингвопоэтики тяготением к лингвоконцептологии с её обобщающим, генерализующим началом, во-вторых, с развитием современной теории перцептивной образности, которая отвлеклась от лексического значения (как во времена А. М. Пешковского, давшего филологам термин «общая образность») в область грамматики текста и синтаксиса – перцептивного высказывания [2; 7]. В-третьих, начатым в середине XX в. и стремительно расширяющимся процессом создания авторских (поэтических, образных) словарей, в том числе перцептивных образов [13]. Свой «словарь деревьев» русской поэзии создал М. Н. Эпштейн. «Любой читатель может составить словарь какой-то другой системы пейзажных мотивов, например цветов или насекомых. Высокое наслаждение – находить в оригинальных созданиях поэтических талантов то, что принадлежит законам и сущности самой поэзии» [14, с. 87]. И, наконец, любой образный класс (пейзаж, портрет, интерьер, событие, ментальное) вызывает интерес как «текст вообще», как абстрактная языковая (речевая) структура художественного сознания определённой эпохи. Образность в широком смысле понимается нами как интерпретирующая категория художественного текста, отражающая восприятие действительности субъектом перцепции. Всем этим и обусловлено обращение к теме пришвинских образов «облака / тучи».

Интересным для нас оказался и другой, полевой, аспект этой темы. В отличие

от классического художественного дискурса XIX в., бурного символизма пейзажа Серебряного века, где «облако / туча» входит в ядро семантического поля «Природа», у Пришвина – пейзажного писателя и исследователя природы – этот образ является так называемым языковым или «квазисимволом» (термин В. Н. Телия): в замкнутом пространстве текста (пришвинского дискурса) в лексическом значении, не вытесняя основное, лишь мерцает иное значение, «указывающее не на референт слова, а ассоциативно “замещающую” некую “идею”» [цит. по: 1]. Для указания на неё Пришвин устойчиво использует приём ассоциативного соположения (семантического параллелизма): одна часть сверхфразового единства определяется обычно перцептивным модусом (*стоял над рекой – т. е. смотрел*), а вторая – любым другим: ментальным, оценки, эмотивным, волитивным и др., как в следующем примере (*стоял над рекой – и понимал сердцем*): *Время пришло: мороз перестал бояться тёплого неба, крытого тяжёлыми серыми облаками. Вечером сегодня я стоял над холодной рекой и понимал сердцем, что всё в природе кончилось, что может быть, в согласии с морозом на землю полетит снег*¹. Подобный приём соположения модусов при одном объекте является, как известно, способом создания оценки одобрения и неодобрения [8], выражением определённого внутреннего состояния человека, что в свою очередь становится средством отражения языковой личности говорящего.

¹ Пришвин М. М. Глаза земли // Пришвин Михаил Михайлович: [сайт]. URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/proza/glaza-zemli/doroga-1947-god.htm> (дата обращения: 02.02.2023).

Можно сказать об этом же иначе: Пришвин использует приём концептуализации, намеренно наделяет любой языковой знак ЛСП «Природа» двумя функциями: собственно номинативной, языковой, и индивидуальной образно-символической так, чтобы вторая неявно отражала систему ценностной говорящего: *...я ... **по-нял облака над равниной елецкого района с её ржаными полями, васильками и ромашками***¹. Применительно к советской литературе М. Н. Эпштейн делает интересное наблюдение: «У советских поэтов природа в “тихом” пейзаже выступает не как точка отталкивания, а как точка притяжения: душа, истерзанная в споре с временем, ищет согласия с вечностью, образ которой находит в самом простом, что её окружает» [14, с. 143]. Это напрямую относится и к образной системе М. М. Пришвина.

«Облаков» в массиве произведений писателя совсем немного, в дневниках несколько больше. По данным нашей неполной картотеки (196 единиц) соотношение словоупотреблений с данным образно-перцептивным значением – 40% (в произведениях) и 60% (в дневниках). Это периферийный элемент образной системы М. М. Пришвина, но, несомненно, наделённый авторским значением. По крайней мере дважды писатель открыто заявлял о значимости и одновременно чуждости этого элемента для своего поэтического сознания в произведении «Глаза земли», с одной стороны, называя себя «поэтом родных облаков», но и одновременно отчуждая себя от этого образа-концепта Небо – Душа: *...никакого внимания раньше на них я не обращал*²; *Мы узнали в облаках лица из жизни А как подумаешь о составе облака – вдруг неприятно станет и что-то обрежет душу: там, в облаке, нет ничего, и все эти образы делаю я сам*³.

«Небо» и «земля» в отношении к образу автора»

Связь пейзажа как класса образа с целостностью картины мира и мировоззрением художника отмечают все, без исключения, исследователи. Пришвин сам считал, что «есть момент обязательный в творчестве, когда художник судит весь мир по себе»⁴. Образность пейзажа рассматривается им как собственный «визуальный опыт», как специальное семиотическое пространство сознания, «локус, в котором развиваются наши способности к интерпретации и познаются её границы» [9, с. 212]. Сказанное обо всех пейзажистах в полной мере относится и к Пришвину. Интересны прежде всего его сочетательные сложные «образы автора» в жанровом многообразии текстов – с одной стороны, мы видим объективного исследователя, дендролога, метеоролога, зоолога, профессионального охотника, референтное пространство текста которого напоминает научно-документальное кино; а с другой стороны – тонкого лирика, с потаённым для советской литературы глубоким христианским мировоззрением, верой в духовность природы и души человека (известна увлечённость Пришвина научной, как тогда считалось, концепцией Н. Ф. Фёдорова физического воскрешения человека). В зависимости от этого он использует либо «редукции визуального», либо «визуальную конкретизацию», позволяющие отдалить или приблизить наблюдателя [3].

Пришвин стремился «повторить природу» в слове. Двойственность в способах репрезентации своего мировоззрения, в которой он оказался не без влияния времени, проявилась в двух хорошо различимых композиционно-речевых структурах. Для внешнего мира он, рассказчик, использует ритм чередования репродуктивного, информативного (повествовательного) и генеритивного регистров речи, избрав глобальной образной метафорой *человек – дерево, мир – лес*. Пришвин анализирует

¹ Пришвин М. М. Глаза земли // Пришвин Михаил Михайлович: [сайт]. URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/proza/glaza-zemli/doroga-1947-god.htm> (дата обращения: 02.02.2023).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

наблюдаемое в объективно-реалистич-ных образах. В его произведениях нет отвлечённых, от-авторских медитаций над природой, «лесное царство» – такой же сложный объект исследования, как «новый человек» с его жизнью в общественном труде, отношениях в рабочей артели, строительстве жизни. «Моя природа есть поэтическое чувство друга – пантеизм далеко позади, – друга-человека, составляющего вместе начало общего дела, начало коллектива»¹. Пейзажный фрагмент, который соответствует образности документального кино, – это приём присутствия объясняющего рассказчика в тексте – природа «повествовательно» соседствует с центральными диалогами, словом и взглядом «другого» или событием в таких произведениях, как «Берендеева чаща», «Кашеева цепь», «Лисичкин хлеб», «Журавлиная родина», «Осударева дорога». Например: *Плохо тоже, когда солнцу не радуешься ...: под колодьями снег, и верхнее солнечное тепло очень обманчиво. А из облака вдруг начинала стегать крупа или холодный дождь. Сокращая путь, мы к вечеру обходим какое-то непереходимое болото и начинаем подумывать о ночёвке*². В этих произведениях «облака / тучи» как единица образного словаря писателя в принципе отсутствует.

В произведениях с выраженным внутренним миром говорящего, философской прозе («Времена года» из сборника «Глаза земли», «Незабудки», «Неодетая весна» и «Дневниках») двухплановость пейзажа и его концептуальная природа несомненна. Репродуктивно-описательный и информативно-описательный регистры речи изобилуют сверхфразовыми единствами, насыщенными образными единицами пейзажа, в том числе «облаками / тучами».

¹ Пришвин М. М. Глаза земли // Пришвин Михаил Михайлович: [сайт]. URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/proza/glaza-zemli/doroga-1947-god.htm> (дата обращения: 02.02.2023).

² Пришвин М. М. Берендеева чаща. Живые помочи // Пришвин Михаил Михайлович: [сайт]. URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/proza/berendeevachascha/zhivye-pomoschi.htm> (дата обращения: 02.02.2023).

Пришвин часто использует жанр малой формы – заметки, подобный «крохоткам» А. И. Солженицына, «опавшим листьям» В. В. Розанова, лирическим миниатюрам В. Белова. Это позволяло ему организовать «тесноту семантического ряда» элементов *облако – солнце, деревья, ветер, дождь, земля*, где зачин и концовка сочетаются как вопрос самому себе и его решение через открытие мирозерцательного «я». В основе находится перцептивный тип созерцания: *Как нет на земле безвоздушного пространства, так нет и полного молчания. Если же всякий звук стихает, то деревья, кусты, облака, а то и запахи начинают говорить*³. В текстах его дневников и прозы есть авторское противопоставление занимающихся писательским трудом – «любующихся дачников» и «людей природы». У первых, «даже у Тургенева», как считает Пришвин, – слабое научное и художественное восприятие и понимание, эстетико-потребительское отношение – «что-то вроде дачи для души человека»⁴, у вторых – накапливающаяся «сила» познания позволяет «собрать всю природу в единство». В силу этого любая образная пропозиция пейзажного дискурса («ветер дует», «солнце светит», «дождь идёт», «деревья растут»), в том числе и «облака движутся», в символическом смысле, должны быть, по Пришвину, созидающими стихиями, реализованными в тексте по степени силы и глубины проявления не столько в природе, сколько в воспринимающем сознании, процессе постижения природной творческой силы. Природа с неисчерпаемой творческой силой как человек, под стать ей, творец – писатель, учёный, строитель, «человек будущего». Пришвин – писатель земли, а не неба. *В жаркий парной день войдёшь в хвойный лес, как под*

³ Пришвин М. М. Незабудки. Глава 34. Деревья // Пришвин Михаил Михайлович: [сайт]. URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/proza/nezabudki/glava-34-derevyu.htm> (дата обращения: 02.02.2023).

⁴ Пришвин М. М. Глаза земли // Пришвин Михаил Михайлович: [сайт]. URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/proza/glaza-zemli/doroga-1947-god.htm> (дата обращения: 02.02.2023).

крышу великого дома, и бродишь, бродишь глазами вниз. Со стороны посмотрит кто-нибудь и подумает: «Он что-то ищет. Что? ... – Да, – отвечаю, – я мысль свою в себе потерял и теперь вот чувствую – сейчас найду, вот тут, в заячьей капусте найду...¹ Животворящее солнце его – обычно «опускается» или «разгорается» на рождающей, действующей земле-стихии – в верхушках деревьев, между деревьями, на воде: *Природа для меня, огонь, вода, ветер, камни, растения, животные...*² Даже облака у Пришвина – часть мирового дерева: *...от низу и до облаков, всё одно высокое дерево. И кажется, так это просто ... стать одной ногой на макушку, другой на облако*³. В этой мировоззренческой составляющей «образа автора» и заключается причина небольшого количества представленных фрагментов с образами «облако / туча».

Облака как часть поэтического языка

«Облака / тучи» у Пришвина традиционно выступают как функциональная единица абстрактного языка художественной литературы для выражения понятий лексико-семантического поля «Человек. Ментальное»: *Совсем весна, льёт с крыш, и в небе есть такие светлые луговинки голубые, и по ним всё бегут, бегут облака, как и мы, бывает: придёт радость – замереть бы, принять, а мы бежим!*⁴ Возможно, в этой образной единице его привлекала идея метаморфозы, большая «визуальная сила, изменчивость» [9, с. 211]. В «Дневниках» одну из лирических зарисовок Пришвин начинает так: *Душа воды – облака. Сила тяготения заставляет облаками воду падать на землю*, называет облака «коллективом пузырьков» стихии воды, «имеющей трудовое назначение», наделённой огромной

«силой слияния» и крещения в христианстве (1 апреля 1946)⁵.

Образная константа «облака движутся» реализуется в сходных по структуре высказываниях или сверхфразовых единствах – описательных формах. Её анализ начинается с синтагматики в пределах предикативного сочетания. Поэтические описательные формы обычно значительно отличаются от литературной нормы, «русского ассоциативного предикативного сочетания» (термин С. Г. Букаренко) [4], но у Пришвина этого намерения нет. Его **облака** – *быстро мчатся, бегут, сбегают с неба, задевают деревья, делят небо, приходят, случаются, рождаются, начинают игру с горами* (для кавказских пейзажей), *скрывают солнце, показываются, наплывают, тянутся к чему-либо на земле, перелетают, складываются, расходятся, являют, переменяются, громоздятся* и т. п.

Тучи наделены в большей степени антропоморфными признаками и эмотивными оценками, но также не выходят за пределы денотативного класса: *набегают, приносят на землю* (весну, осень, тепло), *встречают солнце, смыкаются, натягиваются, разрываются, сливаются, валят, опускаются, расходятся* и т. п. Как видим, речевая привычка писателя не нарушает общепринятых норм сочетаемости лексемы «облако». Обратим внимание, что семантика «сила», актуальной для пришвинского образа, соответствуют глаголы исключительно акциональные – физического действия, движения. Статической образности «облаков / туч» у Пришвина нет, такие примеры единичны. При отсутствии глагольности автор использует номинативные предложения и словосочетания с атрибутивными отношениями. Первые как ядерное средство выражения категории перцептивности подчёркивают эффект непосредственного восприятия, субъектность текста, «повышают фокус эмпатии говорящего» [6, с. 112]: *Очень тихо, морозно, под вос-*

¹ Пришвин М. М. Глаза земли // Пришвин Михаил Михайлович: [сайт]. URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/proza/glaza-zemli/doroga-1947-god.htm> (дата обращения: 02.02.2023).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Пришвин М. М. Дневник 1946 г. // Пришвин Михаил Михайлович: [сайт]. URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/dnevnik/dnevnik-otdelno/1946-stranica-3.htm> (дата обращения: 02.02.2023).

ходящим небом разноцветные перистые облака¹. Второй способ реализации перцептивного образа связан с идеей образа как процесса, «образа мира как системы ожиданий» [5, с. 70], словосочетание – это свёрнутая пропозиция с той же идеей изменчивости и зыбкости, неустойчивой стихии состояния человека – от апатии до страсти: *В больших облаках с просветами солнца; из висящего сплошного мутно-серого неба; из-за тончайших, пурпуровых на полнеба барашков* и т. п. – это не украшательство речи, а способ выражения оценки состояния говорящего «здесь и сейчас». В философской прозе, как и в документальной, Пришвин использует одни и те же смыслы в сериях словосочетаний с разной степенью метафоричности.

В большей части контекстов «облака / тучи» являются объектом воздействия (или, по Пришвину, «игры») более сильных стихий – солнца, ветра, воды. Для языкового сознания писателя более характерны объектные конструкции как в количественном, так и в смысловом отношении – с идеей борьбы, преодоления: *Сквозь туман и облака солнце с утра медленно пробивает себе путь*². Облака как объект движения солнечной стихии является частью концептуального поля Истина – Ложь. Об этом у Пришвина, например, «Свет и тень». Тень-Ложь, создаваемая облаками, мыслится как защита слабому человеку и ростку в природе от беспредельной, попяляющей Истины-Красоты-Солнца: *Всё стремится к свету, но если бы всем сразу свет, жизни бы не было: облака облегают тенью своей солнечный свет, так и люди прикрывают друг друга тенью своей, она от нас самих, мы ею защищаем детей своих от непосильного*

света³. Метафора борьбы солнца с тучей (туманом, облаком), игры-борьбы является определяющей для многих сюжетов Пришвина, в частности «Кладовой солнца», где христианская символическая индикаторность пейзажа доведена автором до совершенства.

Межтекстуальный анализ показывает, что «язык пейзажа» позволяет автору производить отбор образных (перцептивных) констант в соответствии не с действительностью, а с традицией, направлением в литературе, авторской картиной мира, жанровым своеобразием текста. Сам же текст, как и отдельная описательная форма, тоже обладает некоторой устойчивостью и воспроизводимостью. Это как раз и доказывает соотнесённость предметности с образом автора, перцептивным типом, а не с действительностью. В так называемом классическом русском «солнечном» или «идеальном пейзаже» реализуются следующие образные константы (мотивы): 1. Концепт “небо”: солнце светит (освещает); облака движутся. 2. Концепт “поднебесь”: ветер дует; деревья колышутся; птицы поют. 3. Концепт “земля”: цветы растут, что-то отражает солнце, в траве движение. Это отражает пространственный символизм «верха» и «низа» (Бога и земного), «света» и «тьмы» (положительного – отрицательного, разума – бессознательного).

Сами же описательные формы, репрезентирующие эти константы, окказиональны. Пришвинский «идеальный пейзаж» – солярный, «торжествующий», с движением солнечного света на поверхности земли. В документальной и дневниковой прозе Пришвин чаще использует другие типы, так называемые «тихие» и «унылые пейзажи» [14, с. 144–151], смысловой акцент в которых ставится на движениях внутри «обычного», «повседневного» состояния человека, сопоставимых с сумерками, рассветами, дождливым или облачным днём. Частотное наречие для пейзажа Пришви-

¹ Пришвин М. М. Дневники. 16 апреля 1926 года // Пришвин Михаил Михайлович: [сайт]. URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/dnevnik/dnevnik-otdelno/1926-stranica-2.htm> (дата обращения: 02.02.2023).

² Пришвин М. М. Глаза земли // Пришвин Михаил Михайлович: [сайт]. URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/proza/glaza-zemli/doroga-1947-god.htm> (дата обращения: 02.02.2023).

³ Пришвин М. М. Незабудки. Глава 36. Свет и тень. URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/proza/nezabudki/glava-36-svet-i-ten.htm> (дата обращения: 02.02.2023).

на – «внизу»: *И так он прекрасен там, в зеркале, со всею природой, с облаками, лесами, и солнышко там внизу тоже садится, и молодой месяц показывается, и частые звёздочки*¹.

Заключение

Мы хотели показать, насколько образные единицы пейзажа однородны в семантическом отношении в языке русской литературы. Несмотря на вариативность актуализации разных символических значений образных констант в конкретных произведениях разных авторов и окказиональные речевые описательные формы, даже отсутствие элемента в ядре образной системы писателя, – семантика, парадигматика и собственно содержательные формы элементов «общего словаря» концептуального поля Природа – Человек остаётся неизменной.

«Облака / тучи движутся» – вербальный элемент намеренного восприятия визуального природного явления, которое не воздействует на человека непосредственно, как солнце, ветер или дождь. Этот образ относится к динамическим и атектоническим, т. е. выражающим идею изменения, движения, поэтому соотносится с семантикой мысли, чувства, состояния человека.

Выбор глаголов «плывут», «идут», «бегут» обусловлен архетипичностью образа, когнитивными метафорами. Для Пришвина характерны идеи быстрого движения, стремительного изменения, силы любой природной стихии, её способности покорять и покоряться.

Образу «облака плывут» в прозе Пришвина не свойственен тропеический антропоморфизм на уровне предикативной сочетаемости, который мы наблюдали в прозе А. П. Чехова, М. Горького, И. Бунина. Проза Пришвина подтвердила гипотезу о концептуализации любого пейзажа в прозе, о том, что «облака – это гигантская небесная архитектура, в которой, как в имажинарном ландшафте, движется душа» [12, с. 67]. Для Пришвина квазисимволами облака и тучи соотношены со следующими значениями: 1) пограничной черты между Истиной и Ложью: *Солнце, такое горячее и чистое, вышло против них над болотными ёлочками. Но случилось на небе в это время одно облако. Оно явилось как холодная синяя стрелка и пересекло собой пополам восходящее солнце*²; 2) неопределённого зыбкого состояния, предчувствия; 3) тяжёлого душевного состояния; 4) покров мысли, души, сокровенного.

Пришвин не меняет устойчивые речевые нормы обозначения параметричности «облака / тучи» – цвета (*белые, дымчатые, золотистые, тёмные*), формы (*круглые, перистые, барашками*), положения в пространстве (*высокие, далёкие*), времени (*летние*) и т. д. Для изменения содержательной формы (перехода от перцептивного к символическому значению) автор использует особые приёмы двуплановости, возможные при повествовании и восприятии от 1-го лица.

Статья поступила в редакцию 05.12.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова В. И., Архангельская Ю. В. Облако в символярии русской культуры [Электронный ресурс] // Учёные записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2020. № 4 (29). URL: <https://portal.novsu.ru/univer/press/eNotes> (дата обращения: 02.02.2023).
2. Авдеевнина О. Ю. Ситуация восприятия в аспекте её синтаксического и художественного моделирования. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2022. 416 с.
3. Аксёнова А. А. Рецептивные аспекты визуального в литературе // Новый филологический вестник. 2020. Т. 3. № 54. С. 76–86.

¹ Пришвин М. М. Кладовая солнца // Пришвин Михаил Михайлович: [сайт]. URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/proza/rodnaya-zemlya/kladovaya-solnca.htm> (дата обращения: 02.02.2023).

² Там же.

4. Букаренко С. Г. ИмPLICитная сторона механизма сочетаемости как фиксация связей русской языковой картины мира (ассоциативный качественно-количественный аспект). М.: Интернаука, 2017. 446 с.
5. Журавлев И. В., Журавлева Ю. В. Противопоставление «образ – процесс» как методологическая основа исследования перцептивной деятельности // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2015. № 1 (26). С. 62–72.
6. Иванова Е. Ю. О перцептивности номинативных предложений // Вопросы языкознания. 2004. № 1. С. 107–117.
7. Крюкова Л. Б. Перцептивный строй поэтического текста: к вопросу о терминологическом аппарате исследования // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 447. С. 47–54.
8. Маркелова Т. В., Петрушина М. В. Семантическая структура модального значения неодобрения как соотношения ментального, эмотивного, перцептивного, волитивного модусов // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2007. № 5. С. 125–136.
9. Матич О. К истории облака: Василий Кандинский, Андрей Белый и др. // Новое литературное обозрение. 2011. № 6 (112). С. 211–234.
10. Халикова Н. В. Об образности художественной прозы // Русский язык в школе. 2004. № 3. С. 90–96.
11. Халикова Н. В. Формальная и семантическая структура словесного образа «ветер дует» в текстах произведений И. А. Бунина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 4. С. 51–59.
12. Ханзен-Лёве Оге А. Интермедальность в русской культуре: от символизма к авангарду. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2016. 503 с.
13. Хизниченко А. В., Крюкова Л. Б. Проект словаря перцептивных образов поэтического творчества Б. Л. Пастернака // Вопросы лексикографии. 2018. № 13. С. 44–57.
14. Эпштейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высшая школа, 1990. 302 с.

REFERENCES

1. Abramova V. I., Arkhangel'skaya Yu. V. [A Cloud in the Symbolism of Russian Culture]. In: *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo* [Scientific Notes of Novgorod State University named after Yaroslav the Wise], 2020, no. 4 (29). Available at: <https://portal.novsu.ru/univer/press/eNotes> (accessed: 02.02.2023).
2. Avdevnina O. Yu. *Situatsiya vospriyatiya v aspekte ee sintaksicheskogo i khudozhestvennogo modelirovaniya* [The Situation of Perception in the Aspect of Its Syntactic and Artistic Modeling]. Saratov, Saratov State Law Academy Publ., 2022. 416 p.
3. Aksenova A. A. [Receptive Aspects of the Visual in Literature]. In: *Novyi filologicheskii vestnik* [New Philological Bulletin], 2020, vol. 3, no. 54, pp. 76–86.
4. Bukarenko S. G. *Implitsitnaya storona mekhanizma sochetaemosti kak fiksatsiya svyazei russkoi yazykovoi kartiny mira (assotsiativnyi kachestvenno-kolichestvennyi aspekt)* [The Implicit Side of the Compatibility Mechanism as a Fixation of the Connections of the Russian Language Picture of the World (An Associative Qualitative and Quantitative Aspect)]. Moscow, Internauka Publ., 2017. 446 p.
5. Zhuravlev I. V., Zhuravleva Yu. V. [Opposition “Image – Process” as a Methodological Basis for the Study of Perceptual Activity]. In: *Chelovek: obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty* [Man: Image and Essence. Humanitarian Aspects], 2015, no. 1 (26), pp. 62–72.
6. Ivanova E. Yu. [On the Perceptivity of Nominative Sentences]. In: *Voprosy yazykoznaniiya* [Questions of Linguistics], 2004, no. 1, pp. 107–117.
7. Kryukova L. B. [Perceptual Structure of the Poetic Text: the Problem of the Terminological Apparatus of the Study]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2019, no. 447, pp. 47–54.
8. Markelova T. V., Petrushina M. V. [Semantic Structure of the Modal Meaning of Disapproval as the Ratio of Mental, Emotive, Perceptual, Volitional Modes]. In: *Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoi deyatel'nosti* [Psycholinguistic Aspects of the Study of Speech Activity], 2007, no. 5, pp. 125–136.
9. Matich O. [On the History of the Cloud: Wassily Kandinsky, Andrey Bely and Others]. In: *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 2011, no. 6 (112), pp. 211–234.

10. Khalikova N. V. [On the Figurativeness of Artistic Prose]. In: *Russkii yazyk v shkole* [Russian Language at School], 2004, no. 3, pp. 90–96.
11. Khalikova N. V. [Formal and Semantic Structure of the Verbal Image “The Wind Blows” in the Texts of the Works of I. A. Bunin]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2020, no. 4, pp. 51–59.
12. Hansen-Löve Oge A. *Intermedial'nost' v russkoi kul'ture: ot simbolizma k avangardu* [Intermediality in Russian Culture: From Symbolism to Avant-Garde]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2016. 503 p.
13. Khiznichenko A. V., Kryukova L. B. [The Project of the Dictionary of Perceptual Images of Poetic Creativity of B. L. Pasternak]. In: *Voprosy leksikografii* [Questions of Lexicography], 2018, no. 13, pp. 44–57.
14. Epshtein M. N. “*Priroda, mir, tainik vselennoi...*”: *sistema peizazhnykh obrazov v russkoi poezii* [“Nature, the World, the Secret of the Universe ...”: A System of Landscape Images in Russian Poetry]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990. 302 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Халикова Наталья Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Московского государственного областного педагогического университета;
e-mail: nathalik@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia V. Khalikova – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Department of Modern Russian named after Prof. P. A. Lekant, Moscow Region State University;
e-mail: nathalik@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Халикова Н. В. Словесный образ «облака движутся» в текстах произведений и дневников М. М. Пришвина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 1. С. 19–27.
DOI: 10.18384/2310-7278-2023-1-19-27

FOR CITATION

Khalikova N. V. The Verbal Image of “Clouds are Moving” In the Texts of M. M. Prishvin’s Works and Diaries. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2023, no. 1, pp. 19–27.
DOI: 10.18384/2310-7278-2023-1-19-27